

(см. Солов. 635, л. 123 об. — 124). В житии Феодосия рассказывается о том, как в Печерский монастырь по молитве Феодосия были доставлены сперва три воза с различными съестными припасами, а потом три воза с корчагами вина, именно в тот момент, когда братия и в том и в другом испытывала острую нужду.¹ Буквально то же самое рассказывается и в Египетском патерике в главах 6 и 51, повести «о черноризцѣ Аполоне» (л. 35—36 об.) и повести «о Іліи» (л. 208—208 об.). Не подлежит сомнению, что Нестор или его предшественники, носители устных легенд о жизни и подвигах Феодосия Печерского, стилизуя своего героя под иконописный облик прославленных аскетов древности, опирались и на соответствующую литературную традицию. Сходство между житием и указанными повестями Египетского патерика дает нам право предполагать, что последний также был в числе тех литературных источников, воздействию которых в той или иной степени подчинилась, кристаллизуясь легенда о Феодосии Печерском.

¹ Д. Абрамович, стр. 56—58.